

АНДРЕЙ СТРИКС

КРОВЬ, ТУМАН
И ВТОРОЙ ШАНС

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Стрикс

Кровь, Туман и Второй шанс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73065878

SelfPub; 2026

Аннотация

Они называют это Стиксом.

Мир, где города заменяют кластеры. Где каждую ночь туман стирает улицы, а утро приносит новые правила. Здесь выживают только иммунные – те, кто способен пить живец, забыв вкус воды.

Андрей очнулся среди мертвецов. Ему дали новое имя. Новую судьбу. И поставили условие: либо ты научишься убивать... либо станешь ужином.

Но он ещё не знает – настоящая игра только начинается.

И Стикс любит тех, кто готов проливать кровь.

Андрей Стрикс

Кровь, Туман

и Второй шанс

Кровь, Туман и Второй Шанс

Андрей Стрикс

Постапокалиптический хоррор

Книга 1

Самиздат

Август 2025

Оглавление

Кровь, Туман и Второй Шанс

Андрей Стрикс

Постапокалиптический хоррор

Книга 1

Самиздат

Август 2025

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

Глава 19

Глава 20

Глава 21

Глава 1

Андрей очнулся от ледяного удара по лицу. Вода. Мгновение – и он уже стоял на ногах, кулаки сжаты.

– Ты охренела?! – голос сорвался на хрип. – Настя, какого чёрта?!

Она стояла напротив с кружкой в руке, глаза горели зелёным огнём.

– Эгоист. Тварь. Жалкий придурок, – зашипела она. – Мы с мамой тебя сколько раз просили? – слова будто били по лицу. – Скотина. Слабак!

Она метнула в него кружку, схватила подушку с кровати и начала лупить по груди, по рукам, по лицу. Он уворачивался, перехватывал, отбивал.

– Ты знаешь, что вчера твои «друзья» к маме приходили? – сорвалась на визг. – С ножом. Требовали деньги. Говорили, что если не начнёшь платить – заберут всё.

У Андрея дёрнулась щека. Настя шагнула ближе.

– Пока ты бухал в своей конуре, я пыталась её успокоить. Сколько раз обещал? Завязать, встать на ноги... А ты тащишь нас на дно.

– Настя, подожди...

– Да пошёл ты. Мама унижалась перед этим Толяном, лишь бы тебя удержать на плаву. А тебе плевать. Тебе два-

дцать пять – и что? Ни работы, ни цели, ни совести. Живёшь за счёт матери. Квартира её, еда её... Сколько это ещё будет продолжаться?

С улицы коротко просигналила машина.

– Сегодня двадцать восьмое. Аренда оплачена до конца месяца. Дальше – как хочешь. Денег не будет. Семьи у тебя больше нет. Гарик уже в курсе. Если хоть один из твоих шакалов хоть пальцем нас тронет – пеняй на себя.

Она уже открыла дверь, но бросила напоследок:

– Можешь спиться или сдохнуть – всё равно. У тебя больше нет ни матери, ни сестры. Всё.

Снова сигнал – затяжной.

– Да иду я, мам, харэ сигналить! – рявкнула Настя, выбежала на лестницу и, уже почти у двери, оглянулась угрожающе:

– Только попробуй позвонить ма...

Речь оборвалась. В её взгляде мелькнуло что-то – страх? недоумение? – и в следующее мгновение её уже не было.

Из тьмы вырвалась огромная туша на четырёх конечностях. Прыжок – пасть вцепилась в горло.

Хруст.

Урчание. Звуки рвущейся плоти. Мясо пошло в ход.

– Настояя! – взвыла женщина в платье и каблуках, выскокившая из машины с перцовым баллончиком.

– Мама! Назад! В машину! – Андрей вылетел из подъезда,

кипя от ужаса и решимости.

Женщина застыла, увидев его. Существо заметило – ударило боком Андрея, сбило с ног и набросилось на неё. Облако баллончика. Секунда – и снова хруст.

Две смерти за считанные мгновения.

Тварь рвала женщину. Андрей вскочил, схватил кирпич, что подпирал дверь, и, ревя, бросился на неё, колотя по голове.

– Сдохни! Сдохни, тварь! – не чувствовал рук, обагрённых кровью.

Он стоял посреди кошмара и пытался понять: *что происходит?*

– Что... такое?... – из подъезда выскочил сосед в трениках, с битой. – Курить вышел... слышу... крики...

– Помоги! – Андрей пытался оттащить тушу от тела матери.

– Да, да...

Вдвоём они столкнули тушу в сторону. Женщина не шевелилась.

Андрей упал на колени, прижал ладони к ещё тёплому телу.

– Мамочка... мам... как же так...

Он погладил щёку, убирая прядь волос. Потом вскочил, вырвал биту.

– Сука! – с яростью обрушил удары на тушу. – Падла!

Удары – снова и снова. Из разбитого затылка твари выка-

тились блестящие круглые шарики – будто стеклянные горошины. Кругляшки. Они подпрыгнули и затихли в луже крови.

Сзади – урчание. Тёплое дыхание обдало шею. Андрей инстинктивно дёрнулся вперёд и обернулся.

Сосед стоял на четвереньках, слизывая кровь с асфальта. Потом впился зубами в тушу, жадно рвал плоть.

Их взгляды встретились. Один – полный ужаса и решимости. Другой – чернильно пустой, нечеловеческий.

Андрей размахнулся. Удар. Ещё. В лицо, по зубам, сверху вниз. Пока тот не затих.

Он замер. Под ногами – кровь. Тела.

– Это... не может быть... на самом деле...

Его вырвало. Двор превратился в бойню. И где-то среди всего этого ужаса он понял: *назад уже нет пути.*

Глава 2

Андрей очнулся от резкого звука – будто рядом разбили стекло. В голове всё ещё плыло: размытые образы, мать, сестра, твари... Он дернул головой, словно стряхивая навязание. Взгляд прояснился, вернулся нюх. Мозг со скрипом вставал на рельсы, словно поезд после крушения.

Но трупы рядом никуда не делись.

Он поднял голову к окну третьего этажа. Девочка-подросток билась лбом о треснувшее стекло, пытаясь выбраться наружу. Кровь текла по лицу, капала на подоконник, но её

это не смущало. В глазах – пустота. Она, как и все, хотела жрать. Урчание доносилось до Андрея отчётливо.

Рядом – мать и сестра. Холодные. Окровавленные. Лежали. Это было правдой. Всё было правдой.

Я столько раз мечтал сбежать – от долгов, пьянок, истерик сестры, маминых слёз. Ну сбежал. Только вот... куда я попал?

Андрей достал телефон. Сети нет. Если всё по-настоящему – надо что-то делать. Ментов вызывать, скорую... или, может, психушку?

Он сглотнул ком в горле, с усилием отвернулся от тел и снова посмотрел в окно. Девочка-зомби. Вон баба Галя, соседка с первого этажа. Глаза стеклянные, злобные. Тоже зомби.

Рядом – детские крики. Мамаши-зомби разрывали на части младенцев. Кровь, визг. Мир сходил с ума.

От гаражей бежал пёс. Андрей узнал – Зик, пёс Олега Анатолича, соседа со второго этажа. За ним – двое быстрых зомби. Морды в крови, значит, уже где-то пожрали.

Руки тряслись. Он даже не понял, когда схватил битую. Просто побежал. Не думал, не решал. Если промедлит – будет поздно. Сегодня слишком много «поздно».

– Я спасу тебя. Хоть кого-то...

Удар – хруст черепа. Первый зомби упал. Второй – удар в челюсть, смазано, но сдерживает. Андрей бьёт ногой в живот, валит уроды на спину, и сверху – битой по голове. Один.

Второй. Бить. Бить, чтобы они больше никогда не встали.

Пёс пронёсся мимо и забежал в подъезд. Андрей поднял глаза – и застыл.

Толпа. Мёртвые. Десятки. Уже заметили. Уже шли. Угрожающе медленно, но неумолимо. Среди них – быстрые, как те, что гнались за псом. Все урчали. Все смотрели на него.

Бежать.

Он бросился к подъезду.

– Простите меня... мама... Настюша...

Тела родных остались позади. Он захлопнул железную дверь, грохот разнёсся эхом. Сердце гудело в ушах.

Минуту спустя – первый удар в дверь. Потом ещё. Скрежет. Урчание. Чавканье.

– Простите... мамочка...

Андрей осел на колени, рыдания душили. Бросил битую в открытую дверь своей квартиры. Зажав в руке шарики подобранные возле тел. Пёс сидел на лестничной площадке, водил ушами, прислушивался к звукам за дверью.

В этой бетонной клетке, где воздух дрожал от глухих ударов снаружи, Андрей закусил кулак и впервые в жизни понял: плакать – не стыдно. Стыдно – выжить, когда все, кого любил, остались снаружи.

Глава 3

Андрей сидел на ледяных ступеньках, не отрывая взгляда от облупившейся краски на двери подъезда. Голые ноги по-

крывались холодом, по телу бегали мурашки – всё подталкивало скорее уйти домой. Снаружи почти стихло. Зомби перестали чавкать, даже шарканье затихало, будто насытились и отступили. Судя по засохшей крови на руках, Андрей просидел здесь не меньше пары часов. Он вздрогнул и крадучись прикрыл дверь, словно боялся потревожить то, что осталось снаружи.

Соседка-бабка учуяла живых и яростно билась в дверь, покрытую малиновым дермантином. С каждым ударом она становилась всё яростнее – голод и безумие толкали её вперёд, словно управляли её движениями.

Зайдя в квартиру, Андрей сразу накинул на себя одежду. Голова раскалывалась – адреналин схлынул, уступая место тревоге и жажде. Он схватил чайник с плиты и жадно пригубил прямо из горлышка. Полегчало, но в квартире не было окон во двор, и Андрей не знал, что происходит снаружи. Сначала хотел выбежать – хоть мать затащить в дом, чтобы похоронить по-человечески. Потом думал всё закончить – сдать себя смерти. Но жажда жизни оказалась сильнее. Именно жажда, а не страх – так он пытался себя убедить.

Он сидел на кухне, слушая, как где-то в подъезде скулит пес. Наверное, ломится домой. Андрей не знал хорошо его хозяина – Олега Анатолича – но не мог сказать ничего плохого о нем. В отличие от бабы Гали – её он не выносил. Ни разу не видел её довольной – всё ей не так. Когда встречались, Андрей открыто материл её. А она жаловалась соседям, назы-

вая его наркоманом и алкашом. «Побейся головой об дверь, дура старая, может, хоть после превращения в тварь станешь умнее», – подумал он.

Где же Олег Анатолич? Неужели и он превратился в зомби? Было бы жутко встретиться с ним таким.

Чайник быстро опустел, а жажда не отступала. Вода из крана исчезла после того, как он помыл руки и лицо. Радовала только двухлитровая бутылка минералки из холодильника, который, к слову, тоже уже не работал. Он доел последний кусок докторской колбасы. В шкафчике над плитой лежали консервы, пачки макарон, сахар и растворимый кофе – о них он даже не знал – наткнулся только сейчас, рывком открыв дверцу в поисках хоть чего-то съедобного. «Снова заботливая мама», – подумал он с тяжёлым вздохом.

Прошёл в спальню и лёг. Голова раскалывалась, жажда и голод давили. А если я заражён? Что, чёрт возьми, происходит? В сериалах зомби кусают, но это – не сериалы. Тут – реальная жизнь. Конец света? Третья мировая? Американцы сбросили бактериологическое оружие? Или вирус распылили? Соседи обратились, а я – нет? Иммунитет? Как в фильмах? Может быть. Что там в «Ходячих мертвецах»? Они искали безопасное место, припасы, выживали. Ключевое слово – они! Значит, надо искать таких же живых. Обойти квартиры, найти еду, воду, залезть на крышу, осмотреться – выживать.

План на ближайшие дни сложился, и стало чуть легче.

Полежал немного, встал, пошёл на кухню. На столе лежали те самые шарики, выпавшие из головы монстротвари. Он посмотрел на них с отвращением.

– Нахрена я это вообще взял?.. – пробормотал и, взбешённый, швырнул их об стену.

Задумался: – Что, звери тоже обращаются?.. – мысленно спросил себя. – Зик вроде нормальный. Урчит, да, но с рождения. Может, тоже иммунитет? Хотя кровь видел на спине... Ладно, надо быть поаккуратнее. Посмотрим.

Глотнул воды, поперхнулся, откашлялся, машинально взглянул в окно – и застыл. Там, где были знакомые улицы, – кукурузное поле. На сто метров вперёд слева и справа – стены сухой высокой кукурузы. Между стеблями мелькали силуэты зомби.

– Что за хрень?.. Куда делась часть города?..

Резко стало одиноко и страшно. Пёс скулил на втором этаже, почти выл. Скребся лапами в дверь, не теряя надежды войти. Вой и скребот сводили с ума. Андрей вздохнул и решил – выйти, успокоить пса, взять к себе.

Открытую консерву поставил на пол, рядом положил битую. Глянул в глазок – чисто. Открыл дверь, крикнул в пустоту:

– Зиийик!

Наклонился за банкой – и БАААХ! Всё рухнуло: дверь, мысли, сердце. Бабка, блядь! Но, оказалось, старые зомби-бабки быстрее любых мыслей.

Дверь вылетела вместе с жирной, уродливой тварью в халате. (Надеюсь, не на голое тело, – подумал Андрей.) Она мгновенно сориентировалась и навалилась, сбив с ног.

Зубы клацали перед лицом, пытаюсь ухватиться. Андрей вцепился ей в шею, держался из последних сил. Семьдесят килограмм против центнера ярости – шансов нет. Пасть почти касалась лица. Руки немели. Ещё десять секунд – конец.

И тут на бабушку прыгнул Зик.

Зарывав, вцепился в ворот халата и дёрнул назад. В его мозгах зомбачка наверное была большой кошкой. Хотел опрокинуть – не рассчитал. Ворот остался в зубах, бабушка дернулась и застыла на миг. Может, даже ухмыльнулась.

Но этого хватило.

Андрей крутанулся, вскочил и в прыжке вlepил коленом в морду. Тварь рухнула. Он перескочил, схватил битую и хлестал по голове, пока та не забрызгала мозгами пол.

Сполз по стене и плюхнулся на жопу, ударившись затылком об почтовый ящик.

Позвал Зика. Тот всё ещё трепал мёртвую ногу, словно старую игрушку. Андрей протянул руку – пёс зарычал и отпрянул.

– Спасибо, дружище. Мгновенная карма, да?.. – выдохнул, поднимаясь с битой. – Ласки мои тебе не по душе? Ну и пошёл ты. Пошли есть. Господи, неужели только животные умеют по-человечески на добро отвечать?.. Люди совсем скатились.

Глава 4

Подкрепившись, Андрей с трудом выволок жируху на лестничную клетку и толкнул её со ступенек к подъездной двери, матерясь на весь свет.

Вооружившись битой, он зашёл в квартиру убитой соседки. Со стороны кухни несло... говном и кровью. Андрей увидел труп кошки. Судя по шерсти – что-то породистое, возможно, перс. По полу были размазаны кишки, клочья шерсти и сгустки крови.

Он принялся рыться в ящиках, открывать тумбочки. Еды было немного, но кое-что нашлось: крупы, сахар, начатый батон. В холодильнике – палка сырокопчёной колбасы, зелень, молоко, сыр, банка бычков в томате. На дверце – бутылка водки «Столичная» с красной этикеткой.

Сложив всё, кроме зелени, в мусорный пакет, Андрей, попивая молоко из пачки – сушняк не отпускал, – прошёл в комнату. Ковёр на полу и стене, тумбочка, полки с книгами, кровать, шкаф. Над кроватью – свадебное фото двух улыбающихся людей.

В шкафу – старомодные платья, пыльные, с запахом залежалости. Под ними – коробка с наградами, медалями, старыми фотоальбомами. Андрей перебрал содержимое в надежде найти оружие, но на дне была лишь пыль.

В ванной он допил молоко, прихлебнул чуть воды из крана – текла тонкой струйкой. «Нормально. Еды маловато, но

чего я ждал – ключи от БТР?» – подумал он и отнёс находки домой. Зик лежал на кровати, уткнувшись мордой в лапы, поскуливая.

– Чё, дружок, по хозяину скучаешь? Привыкай, теперь мы напарники. А хозяин... надеюсь, он на небесах. Вот бы добраться до вашей квартиры – наверняка полезное барахло там. Но я ж не взломщик. Я вообще ничтожество, – пробормотал он, вспомнив Настю.

Парень загрустил.

– Но мы друг у друга есть. Не дрейфь. Прорвёмся. Ты ведь умный, да? Понимаешь меня? И я очень надеюсь, что ты не заурчишь. Укусы у тебя на спине – стрёмные.

– Пойду гляну до пятого этажа. Может, двери хлипкие найдутся. А то голова уже как ведро. Надо аптечку искать, посмотреть, что во дворе.

Андрей оставил пса в квартире и обошёл этажи. Нашёл две деревянные двери – на третьем и пятом. Остальные – железные. Даже с кувалдой он бы не решился шуметь. Мало ли – зомби прорвутся в подъезд или полезут через окна. У соседки, вон, решёток нет. Крыша была заперта огромным навесным замком.

Вернувшись домой, он сел на кухне, уткнулся головой в руки. Боль пульсировала. А вдруг заражён? Может, просто позже обращаюсь? «Всё, – подумал он. – Уже вечерет. У нас есть немного еды, чайник с водой из соседской квартиры. На крайняк – бачки в туалете. Минералки на дне немножко, но

это я щас допью. Задача: обнести квартиры до вечера. Завтра, если повезёт, уйдём. Или не повезёт... Жалко, конечно, Зика, но он меня не слушается и со мной не пойдёт. Запру его у соседки, приоткрою окно. Может, выберется. Умный ведь. А может, и вместе выйдем из дома, и адьес – у каждого своя дорога.»

«Как двери открывать? Выламывать с ноги? Инструментов нет. Хотя... Подожди. Машина мамы. Она рядом, открыта. В багажнике – инструменты, аптечка тоже должна быть».

– Мамуля, даже после смерти ты мне помогаешь...

Он сидел в квартире соседки в спальне, выглядывая из-за шторы в окно. Во дворе тишина последние пару часов. Зомби не видно, хотя нет – вон троица дергается, стоит. Странно, с пятки на носок подпрыгивая, будто упражнения на голенистоделают на уроке физ-ры.

Высокая, худая баба с фиолетовыми волосами, выбритыми висками и туннелями в ушах. Голая – почему, интересно? Пирсинг в пупке. О таких в обществе говорят: «доска – два соска». Рядом – высокий блондин в мятом костюме и пыльных туфлях. Галстук развязан, рубашка смята – остатки былой роскоши. Взгляд холоден и пуст, словно он давно потерял себя. Третий – бомж Лёха. Многие знали этого безобидного попрошайку. Он стоял в одних грязных трусах, испачканный и окровавленный, с разбитым лицом, впрочем, как всегда. На затылках у каждого странные цифры: у бомжа – 41–42, у блондина – 44, у бабы – тоже. Мигнув на пару

секунд, цифры пропали. Андрей поморщился и не придал этому значения.

Вдали, за детской площадкой у гаражей, столпилась кучка зомби. Что-то их привлекало там.

Андрей подумывал уже быстро вылезти в окно за спинами зомби к автомобилю мамы, когда вдруг из распахнутого гаража вылетела машина. Пригляделся – «Нива». Сбив пару зомби, она неслась к дому.

– Ёп твою... Машина Леонидыча! Живой?! Я не один?! – в голосе почти ликование. Или не он?

Тройка тут же понеслась на шум. Из кукурузы медленно шаркая, поползли ещё зомбари. Откуда-то сверху упала девочка. Глухой чавкающий удар. Та самая, с третьего.

Машина сбила фиолетовую неформалку, та перелетела через крышу, водитель затормозил в паре метров от маминого «Матиза». «Ниву» занесло – водитель встал.

Андрей увидел, как заражённые окружают машину. Любители зарядки уже лезли к стеклу, потеряв предводителя.

Не теряя ни секунды, Андрей выбежал, в прыжке перескочил ступеньки. За ним – неожиданно Зик.

Пёс первым набросился на бомжа, толкая того на капот. Андрей тут же по голове уже почти коронным приёмом добил. Затем – удар по блондину, на которого моментально переключился Зик и тоже завалил, таская по дороге, ухватив за щёку. Хозяина почувствовал?

Толпа подходила. Пока только медленные.

Подбежал к водительской двери – Анатолич. Без сознания, лицо в крови. Андрей дёрнул ключи, подхватил старика под мышки. Быстрее обратно!

– Зик, домой! – рявкнул. Пёс неожиданно подчинился, будто понимал, что ситуация критическая, и тут же метнулся в подъезд. Андрей втолкнул Анатолича в дверь, но сам прыгнуть следом уже не смог – получилось только захлопнуть.

Уже обступили, виснут на руках, пытаются повалить, уку-сить. Ударил одного ногой, дернул плечами, сбрасывая нависших. Куда теперь? Как вырваться? Их было десятки. Подтягивались ещё, вдали плотной толпой шли ещё и ещё – грязные, кровавые, но, слава богу, ещё медленные.

В последнем рывке надежды, сбросив очередных и вырвавшись из круга нападающих, запрыгнул на лавочку, спинка лавки, оттолкнулся, прыгнул и вцепился пальцами за край бетонного козырька над подъездом. Подтянулся, упал на спину, лоя сердце, которое вырывалось из глотки.

– Блять... ебанные животные!!!

Отдышался, затем минут через десять всё так же лёжа выбил ногой стекло между этажами. Треснуло. Ещё толчок – посыпалось. Аккуратно, через осколки, пробрался внутрь, опускаясь на площадку.

– Гребанный Анатолич...

Спустился к двери. Зик радостно лаял, облизывал лицо Анатолича – тот без сознания.

В дверь затарабанили.

И тут начали биться стекла на первых этажах. В квартире бабки зомби пытались пролезть в окна.

Андрей выругался, перетянул соседа к себе, впустил Зика и закрылся.

Тихо. Очень тихо надо теперь сидеть.

– Тихо сидим. Понял, Зик? Может, позатыкаются наконец, забудут о нас и свалят. Цыц!

Глава 5

Андрей проснулся резко – что-то будто потянуло его из сонной пучины наружу, как бы вытолкнуло в реальный мир.

Открыв глаза, он пытался сфокусировать взгляд перед собой и понять, где он и что он, но ничего не вышло. Попытался встать, ухватившись за быльце кровати – и снова не смог. Безграничная усталость навалилась, а с ней, будто подружка за ручку, сразу же вернулась адская головная боль и сушняк.

Но также пришли и воспоминания вчерашнего дня.

Откинувшись на спину на кровать, парень улыбнулся – всё-таки ещё жив.

За стенкой что-то копошилось и урчало. Зомби, точно – в соседней квартире прорвавшиеся зомби. Анатолич, Зик – тоже где-то в квартире...

Андрей в третий раз встал, сжав волю в кулак. Пройдя пару неуверенных шагов по комнате, он толкнул дверь в коридор – и увидел Анатолича.

Он сидел на кухне за столом на табуретке, спиной к нему,

и выглядывал в окно. Рядом, виляя хвостом, стоял Зик.

– Анатолич... Живой всё-таки. Не успели таки тебя покусать, значит.

Анатолич медленно повернулся. Его глаза были мутные, но живые. Он с трудом улыбнулся и сказал:

– Жив. Хоть и не факт, что надолго. А ты как? Выглядишь, будто сам с того света.

– И спасибо тебе... Это ведь ты мою задницу спас. Да и Зика тоже, как я понял.

– Всё, что помню – как вырвался с гаража и к дому рвался на "Ниве". Да как голую бабу сбил... А потом – темнота.

Зик подошёл и лизнул Андрею руку, затем потёрся об ногу, высказывая таким образом свою радость.

Андрей погладил пса, прошёл и сел за стол на табуретку рядом с Анатоличем, тяжело дыша.

– Незачто, дедуля, ох как же голова раскалывается, – выдал он, – а во рту будто пустота. Жрать хочу, но больше всего – пить. Жажда никак не проходит, сколько бы не пил. Я вчера всю воду выдудлил, что в квартире была. С кранов уже не течёт...

– У соседки, бабы Гали, даже помародёрить пришлось вчера. Да она не обидится – её трупешник под дверью валяется подъездной. Мы её вчера с Зиком скинули туда, когда оттащили.

Анатолич встал, оперев грозный взгляд в парня.

– Ты чё сделал?... Мы с Галей сто лет знакомы! Всю жизнь

в доме этом живём. Наши родители ещё дружили. Ты чё, щенок, сделал?.. Завалил, говоришь?..

Дед схватил со стола банку с тушёной – и запустил в Андрея.

Парень закрылся руками от летящей банки и завалился на спину на пол, слетев с табуретки. Зик начал яростно лаять.

Анатолич схватил консервный нож со стола, упал сверху на Андрея и приставил его к горлу, сильно надавив. Одной рукой схватил за воротник. В его взгляде читалась злость и решительность.

– Мёртвая она уже была! Мёртвая, Анатолич! – Андрей испуганно раскинул руки по полу, глядя прямо в безумные глаза деда. – Я вчера на поиски по квартирам решил пройтись. Открываю дверь – а на меня эта туша прыгает! Глаза чёрные, пустые, только зубами клацает, сожрать хочет! Сил хватало только держать её, чтоб не вцепилась в глотку...

– Меня Зик спас. Отвлёк её – я и успел выскочить. Да битой ей черепушку со страху разбил – в мясо. Там, в коридоре, крови – море, с мозгами. Да и запах ужасный стоит – ты ж видел.

– Я чё, на шизика похож? Живого человека убивать?.. Я не маньяк какой! Убери нож, придурок... больно.

Анатолич ослабил хватку, убрал нож и сел на пол – на задницу.

– Как мёртвая?.. Как это?.. Что это?..

– На улице, у гаражей, что – тоже все мёртвые?.. Может,

это вирус какой-то? Их потом изолируют власти, да и спасут...

– Вряд ли, дед. Ты видел, где мы?.. Тут сплошное поле за окном, с кукурузой. А должен быть городской район...

– Вон вдали из глубины поля, правее гаражей – грунтовка к асфальтной дороге идёт. Тут никаких полей отродясь не было, а видишь – какая чёткая полоса на стыке грунтовки и асфальта? Вдоль этой полосы будто всё отрезано – идеально ровненько. Ни одной кукурузины со стороны асфальта.

– А главное, что я понял – у нас сейчас середина мая. Деревья зелёные. А за этой полосой, разделяющей нас с полем, нет ни одного дерева вообще. И кукуруза – ты видишь? Там она уже давно созрела. Стебли почти сухие. Её вроде осенью собирают. А у нас весна...

– Я вчера успел в окно насмотреться... и подумать над этим всем сюрреализмом.

– Власть где-то там должна быть... в центре города, если по дороге ехать. А тут – поле сплошное, толпы мертвяков, да мы с вами втроём из живых остались.

– Могло бы нас пятеро быть... Так моих сестру и мать вчера тварь загрызла...

– Мне повезло её убить... Даже не знаю, как я убил...

Парень уставился в стену, вздрагивая и вспоминая вчерашние события.

Анатолич недоумённо посмотрел на него, встал и поплёлся в коридор. Шуршал там, опустившись на колени, и вер-

нулся спустя пять минут, держа в руке какую-то то ли тетрадку, то ли брошюрку.

– Смотри, что я нашёл у гаражей. Тут картинки мертвяков есть. Может, нам это как-то поможет.

– Ты извини за то, что я на тебя набросился... Хорошая женщина Галина была. Не знаю, что на меня нашло... Помутнение рассудка какое-то.

– Оно и не мудрено. Голова раскалывается второй день. Жажда, слабость... Может, мы с тобой тоже заражены – но иммунитет чуть сильнее, чем у тех, за окном. Нам Бог отмерил на пару дней дольше в здравом уме походить...

Дед поднял с пола банку тушёнки, консервный нож и начал открывать банку, присев за стол.

Андрей сел рядом, раскрывая брошюру и начал читать.

А Зик притих, понимая, что конфликт исчерпан. Он молча стоял, поглядывал на банку с тушёнкой, а слюна капала на пол.

Глава 6

Андрей начал вслух читать:

– Ты в мире Стикс. – Он состоит из опасных зон, называемых кластерами. Эти зоны постоянно перезагружаются: от 3–30 минут на быстрых до 20–100 лет на стабильных. Всё по-разному.

Кластеры бывают:

– Быстрые

– Стандартные (1–3 дня)

– Хаотичные (тянучки, клины)

– Стабильные (до 100 лет)

– Ага, сто лет – доживи до них сначала, – хмыкнул парень.

В кластерах полно заражённых – агрессивных тварей, но-вообращённых или пришлых.

Увидел туман с кислым запахом – беги. Это сигнал перезагрузки. Останешься – станешь овощем.

Перезагрузка обновляет всё: здания, магазины, даже мусор. Попробуешь вернуться домой – сплавятся мозги. Не пытайся.

Всё живое, что появляется в Стиксе вместе с кластером, заражается от первого вдоха.

Любое существо тяжелее 15 кг – участник лотереи. Большинство заражаются. Травоядные – всегда иммунны, но это ненадолго: их быстро сжирают.

Заражённые эволюционируют: усиливаются слух, нюх, интеллект. Самых тупых можно забить палкой, но даже они толпой опасны. А самых сильных залпом из танка не зава-лишь.

Примерно 3–5 % всех, кто попадает сюда с кластером,

оказываются иммунными. Но Стикс не терпит правил – всё меняется, четкую постоянную цифру невозможно дать.

Если заражён – тебе осталось недолго. Сочувствую.

Если за первые 1–3 дня ещё не бросаешься на живых – поздравляю, вероятно, ты иммунный. Голова болит, жажда мучает, упадок сил – это симптомы заражения. Если выпил живца и стало легче – скорее всего, у тебя правда иммунитет. Но иногда живец лишь отстранивает неизбежное, даёт прожить лишних пару часов, будь осторожнее.

Чтобы держаться на плаву, иммунному нужно пить живец. Пей ровно столько, сколько организм требует. При слабости и ранах живец – лучшее лекарство. Но не переборщи, иначе либо сдохнешь, либо превратишься в монстра.

Что такое живец и как его сделать:

Живец делают из споранов – круглых шариков, похожих на виноградины. Их добывают из наростов на затылках заражённых. Есть также горох и жемчуг, но о них позже.

Рецепт живца:

Возьми 1 споран.

Помести в алкоголь (крепость не менее 40%), не меньше 200 мл.

Жди, пока шарик полностью растворится.

После растворения появится ядовитый осадок – его нужно удалить!

Процеди раствор и добавь воды: на 200 мл раствора – 300 мл воды.

По желанию – ароматизируй.

«Муры – предатели, которые продают своих за споран внешникам.

Увидел людей в противогазах – беги, забейся куда-то в угол и надейся, что не заметили.

Ты даже не представляешь себе, на что так...

– точно ни на что хорошее, – сказал Андрей, тут оборвано в конце, видел?

Анатолич усмехнулся:

– Да что за бред тут написан? Ты правда веришь? По-моему, половина – чистой воды чушь. Какой, к чёрту, Стикс? А наш мир где? Не понимаю, как можно попасть в другой мир. Есть один мир – и всё.

Он провёл рукой по лицу, устало качая головой.

– Одна часть меня отвергает каждое слово... а вторая – верит. Заражённых мы с тобой видели. Кластер, судя по все-

му, тоже. То поле с кукурузой – явно не отсюда. Тут раньше жилой массив был, а теперь – колхоз. Получается, мы прилетели сюда с нашим куском земли. Так ведь?

Дед высыпал тушёнку на тарелку, протянул ложку Андрею:

– Чё думаешь по этому поводу?

Андрей взял ложку, отложил брошюру, схватил большой кусок мяса и, закатив глаза от усталости, закинул его за щёку.

– Думаю, мы с тобой попали в задницу. Причём конкретную. Выхода из этой жопы я пока не вижу. Так что будем выживать и решать проблемы по мере поступления.

Он выловил ложкой ещё кусок мяса на тарелке, заметил жалобный взгляд Зика. Кинул ему.

– Ты тоже ешь, Анатолич. Нам нужны силы, чтобы выбраться из этой передряги.

Парень заговорил уже тише, почти шёпотом:

– Я верю этой книжке. Не знаю, как мы сюда попали, но всё, что происходит вокруг, – оно в ней описано. Мертвяки, кластеры... Я даже помню про шишку на затылке той твари, которую убил. И в ней реально были шарики. Как в книжке написано. Я их с собой забрал. Сам не знаю зачем... но они сейчас с нами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.